

В.И. Жуматий, В.Н. Прямицын, В.А. Драбенко

**ВЛИЯНИЕ СЛОЖНЫХ ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ
НА ВЫСАДКУ МОРСКОГО ДЕСАНТА (НА ПРИМЕРЕ ВЫСАДКИ
ДЕСАНТА НА МЫС ПИКШУЕВ В АПРЕЛЕ–МАЕ 1942 Г.)**

V.I. Zshumatiy, V.N. Pryamitzin, V.A. Drabenko

**INFLUENCE OF DIFFICULT METEOROLOGICAL CONDITIONS
ON THE AMPHIBIOUS LANDING (FOR EXAMPLE, LANDING
ON CAPE PIKSHUEV IN APRIL–MAY 1942)**

Статья посвящена высадке десанта на мыс Пикшуев в апреле–мае 1942 г. В статье подробно рассматривается влияние сложных метеорологических условий на результаты десантной операции.

Ключевые слова: высадка, морская пехота, метеорологические условия.

The articles devoted to the landing on Cape Pikshuev in April–May 1942. The article details the impact of difficult weather conditions on the results of the landing operation.

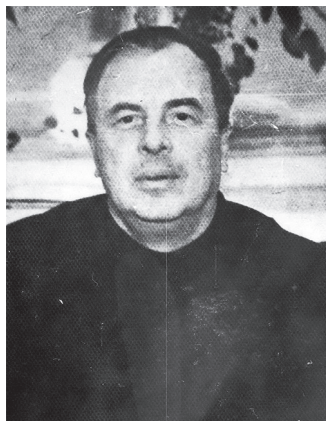
Key words: landing, the Marines, the meteorological conditions.

Жестокий холод разбросал апрель,
Сковав движения 12-й бригады.
И небо выдало коварную метель.
И смерть воспринимали, как награду!

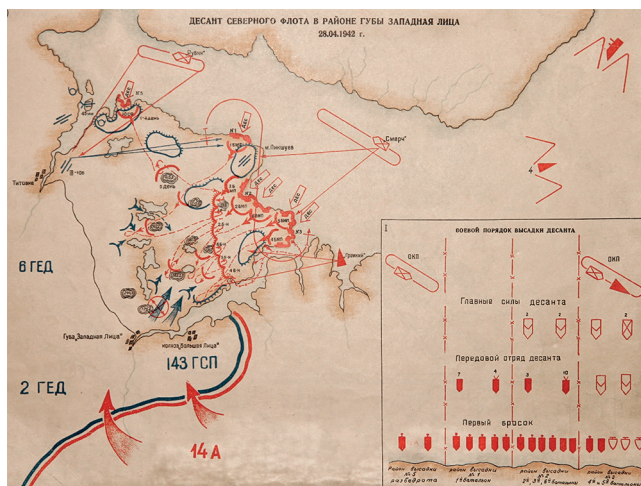
А. Аксенов

Небольшой мыс Пикшуев, вдающийся в Мотовский залив, в годы Великой Отечественной войны стал местом ожесточенного противостояния. Для военных гидрометеорологов Заполярья обрывистые скалистые берега мыса стали символом мужества и трагедии. Именно с мысом Пикшуев связано одно из первых награждений метеорологов боевыми наградами в годы Великой Отечественной. Именно на мысе Пикшуев сложные гидрометеорологические условия привели к тяжелым потерям в рядах защитников Заполярья.

Перейдя государственную границу, немецкие части стремительно продвинулись вглубь советской территории, в считанные дни оказавшись у берегов реки Титовка. Возникла угроза захвата противником гидрометеорологической станции «Мыс Пикшуев». В тяжелых условиях, связанных с риском для жизни, сотрудник станции Тихон Бормотов перенес оборудование станции и архив наблюдений в шестивесельную шлюпку и эвакуировал их через Мотовский залив в расположение советских войск. За смелый поступок Тихон Бормотов был награжден медалью «За отвагу», открыв счет награжденных метеорологов-североморцев [1].

Ветеран Гидрометеорологической
службы Северного флота
Тихон Бормотов

Действия Северного флота в период высадки десанта на мыс Пикшув

Весной 1942 г. советское Верховное Главнокомандование планировало перейти в наступление на ряде участков советско-германского фронта, в том числе и на Мурманском направлении [2]. На основании указаний Военного совета фронта штабы 14-й армии и Северного флота разработали совместную наступательную операцию, вошедшую впоследствии в отечественную военную историю под названием Мурманская операция 1942 г. Командующий 14-й армией генерал-лейтенант В.И. Щербаков решил нанести главный удар по западно-лицевой группировке противника в конце апреля из района Мурманска силами 72-й морской стрелковой бригады (мсбр), 10-й гвардейской стрелковой дивизии (сд) и 6-й отдельной лыжной бригады (олбр). Для сковывания противника с фронта назначались 14-й и 3-й батальоны 72-й мсбр. Армейский резерв составляла 5-я олбр, во второй эшелон предназначалась прибывшая в армию 152-я сд [3].

Важным этапом общего плана наступления являлся разгром частей противника, расположенных на мысе Пикшуев. Здесь противник разместил береговую артиллерию, которая существенно осложняла сообщение с Северным оборонительным районом, созданным на полуострове Рыбачий. После захвата плацдарма на мысе Пикшуев планировалось развитие успеха в южном направлении навстречу главной группировке 14-й армии для окружения 6-й немецкой горнострелковой дивизии (гсд). Эта задача была возложена на Северный флот (СФ), и решить ее предполагалось высадкой морского десанта при огневой поддержке авиации и артиллерии кораблей [4].

В состав десанта командующий Северным флотом вице-адмирал А.Г. Головки выделил 12-ю обрмп (6281 человек) и разведотряд штаба Северного флота (70 человек). В десантный отряд были назначены: отряд транспортов (две группы — 5 тральщиков и 4 сторожевых корабля), отряд высадочных средств (три группы — 23 сторожевых катера

и катера-тральщики), отряд поддержки (первая группа — эсминец «Громкий», сторожевые корабли «Смерч» и «Рубин», вторая группа — 10 катеров МО) [5]. Командиром десанта был назначен командир 12-й обрмп полковник В.В. Рассохин, командиром высадки — командир ОВРа главной базы СФ контр-адмирал В.И. Платонов. Общее командование операцией командующий флотом оставил за собой [6].

На вооружении бригады имелось 808 винтовок и карабинов, 3358 автоматов, 56 ручных, 99 станковых и 10 зенитных пулеметов, 146 противотанковых ружей, семь 45-мм орудий, 74 миномёта [7]. В ходе подготовки 12-й обрмп к высадке десанта особое внимание уделялось специальной подготовке. Так, 21–22 февраля 1942 г. она в составе трех батальонов провела в Кольском заливе учение по высадке десанта. Значительное внимание было уделено морально-психологической подготовке воинов к предстоящему решению сложной задачи [8].

Штаб бригады, зная, что наступать придется в тундре, был вынужден принять единственно возможное решение — все необходимое для боя переносить на плечах. Было запланировано, что все 5 суток бойцы будут питаться всухомятку. На каждого морского пехотинца по раскладке пришлось до 25 кг груза: оружие, запас патронов и гранат, пятисуточный паек. Но практически нагрузка была превышена — десантники взяли с собой сверх запланированного еще на 5 суток продуктов и еще половину боекомплекта. С такой нагрузкой они должны были штурмовать сопки, брать опорные пункты, проявляя нечеловеческую силу и выносливость, пробиваться навстречу сухопутным частям.

Высадка была назначена на 21 апреля, но накануне этой даты наступила оттепель, сопровождавшаяся интенсивным таянием снега. Погодные условия обусловили выбор экипировки десантников и перенос даты высадки на 28 апреля 1942 г. [9]. Она состояла из ватной куртки и брюк, теплого белья, плащ-палатки и ботинок, полученных из США по ленд-лизу. Такая обувь, как выяснилось уже в ходе высадки, легко пропускала воду. В сильные морозы ноги военнослужащих в промокшей обуви быстро замерзали. Эта особенность американских ботинок и привела к массовому обморожению ног у морских пехотинцев [10].

26 апреля в пяти пунктах побережья (Мурманск, Ваенга, Полярный, Сайда-Губа и Тюва-Губа) началась скрытная посадка сил десанта на корабли и суда. О том, насколько быстро и организованно прошла посадка тысяч человек на корабли, говорит тот факт, что на нее затратили в полтора раза меньше времени, чем было предусмотрено планом [11]. В условиях полярного дня добиться скрытности совместного перехода всего десантного отряда было крайне сложно. Чтобы обмануть вражескую разведку, переход десантного отряда был осуществлен по двум маршрутам: первый — вдоль северного и второй — вдоль южного побережья Мотовского залива десятью отдельными группами. Первые четыре группы (1–4) перевозили первый бросок (разведывательные отряды батальонов), следующие четыре группы (5–8) — передовой отряд десанта и последние две группы (9–10) — главные силы десанта. Корабли совершали переход, маскируясь под фон берега и скал со скоростью от 6 до 19 узлов [12].

Ради достижения внезапности высадки, от артиллерийской и авиационной подготовки побережья пришлось отказаться. Но посадку и переход десанта прикрывали с воздуха 45 «Харрикейнов» 2-го гвардейского смешанного авиаполка и 78-го

истребительного авиаполка. Скрытно подойдя к вражескому берегу, в ночь с 27 на 28 апреля 1942 г. Северный флот высадил десантников восточнее мыса Пикшуев. В трех пунктах из пяти высадка морских пехотинцев оказалась полной неожиданностью для противника. Благодаря его незначительному сопротивлению, десантникам удалось избежать потерь [13].

Боевые действия 12-й обрмп по расширению плацдарма и решению главных задач десанта на берегу можно разделить на три этапа: первый — наступление, второй — оборона, третий — эвакуация бригады на восточный берег губы Большая Западная Лица. Наступление началось в 8 ч 00 мин 28 апреля. За день бригада продвинулась на отдельных участках до 11 км [14]. В последующие три дня в связи с усилившимся противодействием противника темп продвижения замедлился. В этот период четвертый батальон бригады продвинулся на 5 км, пятый — на 1–2 км, остальные части бригады успеха не имели. Как потом выяснилось, оборона противника на побережье Мотовского залива строилась системой отдельных опорных пунктов, удаленных друг от друга на 2–3 и более километров [15]. Из-за недостаточной разведки плацдарма высадки командование бригады не знало истинной обстановки, состава сил и расположения огневых точек противника. Поэтому батальоны наступали, равномерно распределившись по фронту.

Горные егери западно-лицкой группировки противника

Наступление советских войск в снегу

1 мая 1942 г. (четвертый день операции) был последним днем активных наступательных действий бригады. Пройдя от берега 15–18 км, батальоны были вынуждены остановиться. По данным штаба бригады, за 4 дня боев она потеряла 175 человек убитыми, 357 ранеными, 9 пропавшими без вести и одного заболевшим [16]. В этот день погода на побережье Мурмана резко ухудшилась. Произошло значительное похолодание, усилился ветер, началась сильная метель. За предшествующие дни наступления, характеризовавшиеся оттепелью и слякотью, обмундирование матросов вымокло, а при похолодании возможности обсушиться, отогреться или сменить одежду не оказалось. Десант стал нести потери от обморожений.

До 7 мая командующий 14-й армии ставил 12-й обрмп только наступательные задачи. Получив пополнение в количестве 400 человек и артиллерийскую поддержку эсминца «Громкий», бригада вела бои на достигнутых рубежах и готовилась к наступлению. Ночью 4 мая части 12-й обрмп перешли в наступление, но вскоре были остановлены и перешли к обороне [17]. В этот же день противник перешел в контратаку по всему фронту бригады. Прорвавшись в тыл морских пехотинцев, он вывел из строя всю связь бригады с батальонами. Враг понес значительные потери, но добился отхода 12 обрмп на тыловые рубежи обороны [18].

Боевые действия десантников активно поддерживали авиация, корабли и береговая артиллерия флота. ВВС Северного флота совершили 383 самолето-вылета и уничтожили в воздушных боях над мысом Пикшуев 19 Ме-109, 9 Ме-110, Ю-87 и Хе-113, потеряв 16 «Харрикейнов» и 3 И-153. На штурмовку и бомбардировку позиций противника было совершено 82 самолето-вылета [19]. Огневую поддержку с моря десанникам оказывали эсминцы «Громкий» (27.04, 1–5.05), «Гремящий» (7.05), «Сокрушительный» (8.05 и 10.07) и «Грозный» (12.05), которыми было выпущено 1312 130-миллиметровых снарядов. В интересах десанта батареи Мурманского укрепленного района (УР) провели 57 стрельб, выпустив 851 130-миллиметровых и 907 122-миллиметровых снарядов.

В течение 5–8 мая 12 обрмп отбивала атаки противника. Она продолжала нести большие потери ранеными и убитыми от боевого воздействия противника, а также из-за исключительно сложных гидрометеорологических условий (по данным штаба бригады, обмороженными числились 986 человек; по данным же эвакуационного пункта в порту Владимир их было 1159, а по данным тыловых госпиталей и лазаретов — 1562) [20]. Десантники были до предела истощены, у них закончились продукты и подходили к концу боеприпасы. Несмотря на то, что в бригаде было значительное количество морских пехотинцев с обмороженными ногами, десант героически удерживал рубежи обороны.

Еще тяжелее сказались сложные гидрометеорологические условия на действия разведотряда штаба Северного флота. Бойцам под командованием лейтенанта В.Н. Леонова пришлось высаживаться прямо в воду, а затем в течение более 5 суток удерживать оборону на высоте 415,3. За эти дни отряд потерял убитыми и ранеными только 4 человека, при этом обморожение получили 56 военнослужащих [21].

Одновременно с высадкой десанта на мыс Пикшуев утром 28 апреля после трехчасовой артиллерийской подготовки началось наступление войск 14-й армии на мурманском направлении. Лишь к исходу второго дня ее соединениям удалось продвинуться на отдельных участках на глубину 2–3 км и овладеть первой позицией вражеской обороны. На третий день наступления командование немецкого 19-го горнострелкового корпуса предприняло сильные контратаки, и бои приняли еще

Участник пикшуевского десанта
В.Н. Леонов

более ожесточенный характер [22]. Пытаясь прорвать оборону противника на реке Большая Западная Лица, командование 14-й армии решило ввести в бой 152-ю сд. Дивизия выдвинулась из Мурманска на передовую, будучи экипированной в соответствии с установившейся теплой погодой. На марше 152-я сд столкнулась со значительным ухудшением погоды: начавшийся дождь сменился снегом, на фоне резкого понижения температуры началась сильная метель, продолжавшаяся несколько суток. Толщина снежного покрова достигла 3–5 м. Промокшее от дождя обмундирование быстро ledenelo, из-за чего в открытой тундровой местности красноармейцы массово подвергались обморожению. Лишь передовой батальон 480-го стрелкового полка дивизии сумел дойти до реки Большая Западная Лица, но вести бой он был уже не способен [23].

Из-за неудачных действий 14-й армии, обусловленных неблагоприятными гидрометеорологическими условиями, 10 мая Ставка ВГК приказала войскам, действовавшим на мурманском направлении, закрепиться на достигнутых рубежах [24]. Прекращение наступления войск 14-й армии позволило немцам использовать все резервы в борьбе с пикшуевским десантом. Удержание плацдарма на мысе Пикшуев существенно усложнилось, а его пребывание там утратило всякий смысл. Вечером 11 мая на командный пункт 12-й обрмп поступило приказание подготовиться к эвакуации. 12 мая начался отход подразделений десанта с позиций. Эвакуация, как и высадка, была произведена для противника неожиданно, благодаря чему удалось избежать потерь. Личный состав бригады был эвакуирован сначала на восточный берег губы Большая Западная Лица, а позже в тыл.

Эвакуация 12 обрмп была завершена 13 мая. Это был единственный крупный десант в Великой Отечественной войне, завершившийся обратной посадкой и эвакуацией десантников в тыл. Пикшуевский десант по своим особенностям, характеру и условиям явился тяжелейшим испытанием, выпавшим на долю морских пехотинцев 12-й обрмп. Из 7165 человек десантники потеряли за время операции 4992 военнослужащих, что составляет 70 % высадившихся на мыс Пикшуев [25]. Из этого числа 849 человек были убиты или умерли (в том числе от холода и истощения), 1828 ранены, 986 обморожены, 941 пропали без вести, 359 заболели [26].

Наряду с просчетами в управлении войсками, такими как отсутствие взаимодействия между наступавшими батальонами, плохим ведением разведки, неумением развить достигнутый успех, невозможностью сдержать противника на занятых рубежах, решающую роль в поражении 12-й обрмп сыграли тяжелые гидрометеорологические условия. Каждый седьмой военнослужащий десанта был обморожен. Еще большие потери от обморожения понесла 152-я сд. Между тем, заблаговременная подготовка к действиям в условиях сильной метели и перехода температуры через отметку 0 °С к отрицательным значениям могла значительно повысить боевые возможности сил, оборонявших плацдарм.

История знает примеры, когда тщательная подготовка позволяла наступающим войскам достичь успеха, несмотря на сложные гидрометеорологические условия. При операции под Эрзерумом в 1915 г. русская армия осуществила прорыв фронта при глубоком снеге и сильных морозах. Действия войск были продуманы до мелочей. Прежде всего, были приняты меры по их снабжению теплой одеждой. На случай необходимости маскировки во всех частях для бойцов были заготовлены белые

халаты с капюшонами. Для предохранения глаз от ослепления ярким солнцем войска 1-го кавказского армейского корпуса были снабжены защитными очками-консервами. Особое внимание было уделено подвозу топлива: так как район наступления корпуса был безлесный и подвоз дров был почти невозможен, то все бойцы пехоты и конницы несли при наступлении по два полена дров для обогрева во время ночлега. Кроме того, наступавшие роты имели с собой толстые доски и жерди для устройства переправ через ручьи, чтобы люди не мочили ног и не обмораживали их. Несмотря на гидрометеорологическую обстановку, не благоприятствующую ведению наступления, принятые мероприятия обеспечили русской армии успешный прорыв турецкого фронта [27].

Трагедия, разыгравшаяся на мысе Пикшуев, стала возможной из-за недостаточного внимания командования флота к погоде, как важного элемента обстановки на театре, и просчетам тыловых органов при подготовке подразделений, наступавших с захваченного плацдарма и на сухопутном направлении, к действиям в сложных гидрометеорологических условиях. В вопросах подготовки десанта было допущено нарушение требований ряда руководящих документов. Один из них — Временное наставление по ведению морских операций 1940 г. — в пункте 289 недвусмысленно предписывает: «Условия, ограничивающие использование сил и средств флота зимой, не ограничиваются ледовым покровом. Необходим учет также и общих зимних условий (суровые шторма, пурга, обмерзание, холод, туман, низкая облачность). Некоторые силы и средства из-за зимних условий могут на все время вовсе выходить из строя» [28].

Тихон Бормотов долгие годы проработал в Гидрометеорологическом центре Северного флота. На примере его подвига, совершенного на мысе Пикшуев, было воспитано не одно поколение молодых гидрометеорологов. Трагедия же пикшуевского десанта по понятным причинам не получила широкой огласки. В фундаментальных трудах, таких как «Гидрографы в Великой Отечественной войне 1941–1954 гг.» роли погоды в судьбе того десанта отводится всего одна строка: «Действия десанта были успешными, несмотря на неблагоприятные условия погоды (оттепель чередовалась с морозом)» [29]. Несмотря на то, что контрнаступление советских войск в Мурманской операции не достигло цели, оно способствовало окончательной стабилизации фронта в Заполярье. Необходимо помнить и об уроке, вынесенном из трагедии пикшуевского десанта: всякое планирование боевых действий должно начинаться со всесторонней оценки фактических и ожидаемых гидрометеорологических условий.

Литература

1. Исторический альбом 402 Гидрометцентра СФ. Инв. № 12309. Великая Отечественная война 1941–1945 гг., с. 4.
2. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). — Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 172.
3. *Абатуров В.В., Морозов М.Э.* Неизвестные трагедии Великой Отечественной войны. Сражения без побед. — М.: Яуза, Эксмо, 2008, с. 422–423.
4. Центральный военно-морской архив (ЦВМА). Ф. 11. Д. 1241. Л. 6, 9.
5. Там же, л. 10, 12.
6. Там же, л. 12 об.
7. Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР. № 17. — 1944, с. 6.
8. ЦВМА. Ф. 243. Д. 23931. Л. 54.

9. Директива Ставки ВГК № 170323 от 25 апреля 1942 г. // ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 230.
10. *Абатуров В.В., Морозов М.Э.* Неизвестные трагедии Великой Отечественной войны. Сражения без побед. — М.: Яуза, Эксмо, 2008, с. 423–424, 429.
11. ЦВМА. Ф. 11. Д. 1241. Л. 12.
12. Там же, инв. № 7841, с. 28–30.
13. Там же, инв. № 7841, с. 31.
14. ЦВМА. Ф. 11. Д. 1241. Л. 16–19, 23, 23 об.
15. *Абатуров В.В., Морозов М.Э.* Неизвестные трагедии Великой Отечественной войны. Сражения без побед. — М.: Яуза, Эксмо, 2008, с. 425.
16. *Абатуров В.В., Морозов М.Э.* Неизвестные трагедии Великой Отечественной войны. Сражения без побед. — М.: Яуза, Эксмо, 2008, с. 428.
17. ЦВМА. Инв. № 7841, с. 34.
18. ЦВМА. Ф. 11. Д. 1241, л. 28 об, 31 об.
19. Там же, л. 36–37.
20. ЦВМА. Инв. № 7841, с. 35.
21. *Абатуров В.В., Морозов М.Э.* Неизвестные трагедии Великой Отечественной войны. Сражения без побед. — М.: Яуза, Эксмо, 2008, с. 424.
22. Там же, с. 430–431.
23. Там же, с. 433.
24. Директива Ставки ВГК № 154878 от 10 мая 1942 г. // ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71. Л. 264.
25. ЦВМА. Инв. № 7841, с. 31.
26. Там же, с. 35.
27. *Кулаков А.А., Шталь В.А.* Военная метеорология. — М.: Воениздат, 1940, с. 219–220.
28. Временное наставление по ведению морских операций 1940 г. — М.: Воениздат НКВМФ СССР, 1940, с. 154.
29. Гидрографы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — Л., 1975, с. 207.